

Янь Фанхуа услышала, что дочь не в духе, и с долей сожаления попыталась её успокоить:

— Мама не хочет, чтобы люди говорили, будто мы специально цепляемся за влияние и статус семьи Шэнь. Если бы мы действительно этим пользовались, это было бы понятно, но ведь ничего такого нет.

Лу Чжися устала спорить. Шэнь Ваньцин и так собиралась вступить в брак по расчёту, а семья Шэнь всегда держалась высокомерно. Теперь, когда они получили землю, которая была в руках её матери, они и вовсе перестали их уважать.

Она злилась всё больше и даже подумала, что, возможно, это тоже часть плана Шэнь Ваньцин, включая их знакомство в баре.

Лу Чжися не задала Шэнь Ваньцин ни одного вопроса, но в её сознании уже сложилась картина, и она навесила на Шэнь Ваньцин множество негативных ярлыков.

— Дома всё нормально, но на людях держись на расстоянии. Когда у вас обоих появятся партнёры, и все об этом узнают, это закроет рты сплетникам.

Янь Фанхуа снова заговорила о сватовстве, и Лу Чжися, раздражённая, ответила:

— Мама, мне ещё нужно работать, я кладу трубку.

Она повесила трубку, отбросила журнал в сторону. Разве она сама не согласилась на интервью по просьбе семьи Шэнь? А теперь они винят её.

К вечеру Янь Фанхуа сама написала ей, чтобы она вернулась домой поужинать, но Лу Чжися холодно отказалась: [Мне нужно задержаться на работе.]

Шэнь Ваньцин сама открыла её дверь. Лу Чжися встала и с излишней вежливостью произнесла:

— Госпожа Шэнь.

Шэнь Ваньцин также предложила ей поужинать дома, но Лу Чжися с каменным лицом отказалась.

— На кого ты так злишься? — спросила Шэнь Ваньцин, стоя в дверях. — Я тебя чем-то обидела?

Лу Чжися, опустив голову, ответила:

— Мне нужно задержаться на работе, госпожа Шэнь.

После этого она даже не взглянула на Шэнь Ваньцин, которая, не привыкшая потакать капризам, закрыла дверь и ушла.

Лу Чжися продолжила писать план по исправлению ситуации. Первый черновик был готов к девяти вечера. Янь Фанхуа звонила, но она не ответила.

Она проверила телефон: Шэнь Ваньцин не искала её.

Она сама прогнала её, а теперь чувствовала себя несчастной.

С обидой она подумала: «Ладно, всё равно рано или поздно так и должно было случиться.»

Вдруг раздался стук в дверь офиса. Она мгновенно вскочила, надеясь увидеть Шэнь Ваньцин, но вместо этого в дверях появилась Янь Мэнхуэй, которая с улыбкой спросила:

— Ты ещё не ушла?

Улыбка Лу Чжися слегка померкла. Она кивнула и спросила:

— А вы, госпожа Янь, не уходите?

— Я как раз не ужинала, у меня встреча. Хочешь пойти со мной?

Янь Мэнхуэй предложила, но Лу Чжися покачала головой, не испытывая ни малейшего интереса.

— Точно не пойдёшь? — снова спросила Янь Мэнхуэй.

— Нет.

— Ладно, — сказала Янь Мэнхуэй, внезапно взяв телефон. — Госпожа Шэнь, она не пойдёт.

Лу Чжися сразу же пожалела об этом, в душе ругаясь. Она подозревала, что Янь Мэнхуэй сделала это специально.

Когда Янь Мэнхуэй ушла, Лу Чжися разозлилась ещё больше. Шэнь Ваньцин явно не хотела, чтобы она пошла, иначе зачем было отправлять Янь Мэнхуэй?

Находясь в гневе, Лу Чжися не могла сосредоточиться на работе. Она позвонила Е Ланьси, предложив сходить в бар.

Е Ланьси, как всегда, была уже там. В шуме и гомоне слышался её смех, и она крикнула:

— Тогда быстрее приезжай, старый адрес!

У Е Ланьси было много друзей, многие из которых она познакомила после начала работы. Лу Чжися их не знала и не хотела с ними общаться.

Она сидела одна, уткнувшись в стакан. Е Ланьси подошла и схватила её за руку:

— Ты знаешь, сколько ты уже выпила?

Лу Чжися не имела понятия. Её взгляд был пустым, неспособным сфокусироваться.

Это был признак того, что она пьянела. Е Ланьси остановила её:

— Хватит, хватит, не пей больше. Что случилось, расскажи мне?

Лу Чжися молчала. Е Ланьси попыталась выведать:

— Работа не ладится?

Действительно, всё было не так. Работа с Шэнь Ваньцин, ежедневные встречи, и ещё нужно держать дистанцию!

— Или начальница тебя отругала?

Е Ланьси похлопала Лу Чжися по плечу, утешая:

— Вот так бывает на работе. Иногда начальники срываются на подчинённых. Ты ничего не сделала, а они всё равно найдут к чему придраться.

— С какой стати? Что они себе позволяют? Смотрят на нас свысока? Тогда зачем они нас вообще ищут?

Она говорила о семье Шэнь, но Е Ланьси думала, что речь идёт о работе. Они говорили о разных вещах, но направление было одинаковым.

Е Ланьси уговаривала её смириться, ведь под низким карнизом приходится наклоняться.

Но она не хотела. Если бы она сама согласилась, всё было бы просто. Но если она против, то даже если ей отрубят голову, она не склонится.

Е Ланьси снова попыталась успокоить её, говоря, что у других тоже есть свои трудности, и нужно поставить себя на их место.

Лу Чжися почувствовала себя ещё более обиженной. У неё тоже были трудности, её сердце было горьким, как жёлчь, и никто не дал ей даже кусочка сахара.

В конце концов, Лу Чжися так разозлилась, что её глаза покраснели. Е Ланьси, боясь, что она устроит скандал, тайком достала телефон.

Она колебалась, не решаясь позвонить Янь Фанхуа, опасаясь, что та рассердится и больше не позволит Лу Чжися выходить.

Она вышла и позвонила Шэнь Ваньцин, объяснив ситуацию. Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— Поняла.

Больше ничего. Она не сказала, придёт или нет.

Лу Чжися смутно увидела Янь Мэнхуэй в толпе. Её разум был одурманен алкоголем, а эмоции подталкивали её следовать за ней.

Янь Мэнхуэй поднялась на третий этаж, сопровождаемая несколькими красивыми альфами и омегами, судя по форме, это были сотрудники заведения.

Лу Чжися, шатаясь, последовала за ними на третий этаж, бормоча себе под нос: «Ну да, Шэнь Ваньцин, ты пришла сюда пить.»

Когда Янь Мэнхуэй исчезла за дверью комнаты, её телефон зазвонил, но она не обратила на это внимания, пристально глядя на дверь, как будто её взгляд мог проникнуть сквозь неё и увидеть Шэнь Ваньцин внутри.

Телефон зазвонил в третий раз, и голос Янь Фанхуа спросил, где она.

Её разум слегка прояснился, и она отошла от двери, направляясь в центр, где слышался шум.

Янь Фанхуа на другом конце провода была разочарована, упрекая её:

— Ты опять гуляешь?

— Не твоё дело.

Лу Чжися, выпив, говорила медленно, как капризный ребёнок, который противоречит всем, кто её раздражает.

— Сколько ты уже выпила? — с беспокойством спросила Янь Фанхуа. — Где ты?

Не получив ответа, Янь Фанхуа позвонила Е Ланьси и сразу догадалась.

Она отправила Лу Чжися сообщение, велев оставаться в баре и написать: [Ваньцин заберёт тебя.]

Услышав имя Ваньцин, Лу Чжися снова разозлилась и направилась к двери.

Она резко открыла дверь, и шум в комнате мгновенно стих. Мужчины и женщины, альфы и омеги, все смотрели на неё.

Все лица были незнакомыми. Лу Чжися прищурилась, её взгляд остановился на одном человеке. Эй, кто-то знакомый.

Когда Лу Чжися хотела отступить, Гу Яньмин из угла встал и схватил её за плечо, толкнув внутрь, громко сказав:

— Пришла и хочешь уйти?

Он помнил старую обиду, и Лу Чжися сама напросилась. Под действием алкоголя его эмоции взяли верх.

Лу Чжися тоже была пьяна, вспомнив, что он был одним из кандидатов на брак по расчёту с Шэнь Ваньцин, и её охватила ярость.

Они схватились, начав драку.

Гу Яньмин был в численном превосходстве, а Лу Чжися, пьяная, не могла сопротивляться, быстро оказавшись в невыгодном положении.

— Я тебе говорю, Лу, Шэнь Ваньцин в итоге выйдет за меня замуж, — Гу Яньмин и его друзья прижали Лу Чжися к столу, и он шептал ей в ухо, вызывая у неё прилив ярости. Он хихикал, похабно добавляя:

— Я буду метить её и спрашивать, кто из нас лучше, кто больше её удовлетворяет. Я убью её в постели!

Лу Чжися резко напряглась, сбросив их на пол. Её ярость вспыхнула, она схватила бутылку со стола и ударила.

Звон разбитого стекла оглушил всех.

Одна бутылка за другой, кто пытался остановить её, получал удар бутылкой. В конце концов, она с яростью прижала Гу Яньмина, осколки бутылки прижаты к его горлу, её красные глаза смотрели на него, и она сквозь зубы прошипела:

— Если ты посмеешь её тронуть, я убью тебя прямо сейчас.

В этот момент дверь внезапно открылась, и Янь Мэнхуэй вскрикнула от испуга.

Несколько мужчин в костюмах вошли и схватили Лу Чжися. Гу Яньмин, держась за голову, воспользовался моментом, чтобы ударить и бросить в неё всё, что попадалось под руку: бутылки, пепельницы, коробки для игральные костей...

Кровь залила глаза Лу Чжися, вены на висках вздулись.

Крики Янь Мэнхуэй тонули в шуме драки.

Дверь была закрыта, и никто не знал, что здесь происходила кровавая сцена.

Янь Мэнхуэй схватила поднос с фруктами и с грохотом разбила его.

Звук оглушил всех, и она схватила Гу Яньмина, прошептав ему в ухо:

— Она уже здесь, ты понял?

Лу Чжися опустила голову, кровь капала, а её тело всё ещё пыталось вырваться.

Янь Мэнхуэй бросила взгляд, и Гу Яньмин, очнувшись, сразу же упал на пол.

<http://bllate.org/book/15534/1381566>